U 402/923

О БУМАЖНЫХЪ ДЕНЬГАХЪ,

Ц 402/923

СОЧИНЕНІЕ

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА

НИКОЛАЯ ДЕМИДОВА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ДЕПАРТАМЕНТА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1829.

169

Государственная
ордена Ленина
БИБЛИОТЕКА СССР
им. В. И. ЛЕНИНА
60204-46

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобъ по отпечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Мая 4 дня, 1829 года.

Ценсоръ О. Сенковскій.

НАРКОМТОРГ СССР.
НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
ПРИНЯТО
16428

2007053319

Предлагаемое здѣсь разсужденіе о бумажныхъ деньгахъ, есть отрывокъ большаго сочиненія моего, подъ заглавіемъ: *Нѣкоторыя примѣчанія на опытъ Теоріи налоговъ, изданный Г. Тургеневымъ.* Сего сочиненія не издалъ я въ свѣтъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, которыя излагать почитаю не нужнымъ; но ежели публика приметъ благосклонно сей опытъ моихъ трудовъ, тогда рѣшусь можетъ быть издать и остальныя части вышесказаннаго сочиненія.

О
БУМАЖНЫХЪ ДЕНЬГАХЪ.

ГЛАВА I.

О пользѣ бумажныхъ денегъ и о вредѣ ихъ излишества.

1. Бумажныя деньги не иное что суть, какъ представительные знаки металлической монеты, но составляютъ одно изъ дѣйствительнѣйшихъ посредствъ къ скорѣйшему и быстрому обращенію вещественныхъ капиталовъ. Они облегчаютъ передачу и пересылку капиталовъ, ускоряютъ движеніе и обороты оныхъ, увеличиваютъ, такъ сказать, количество сихъ капиталовъ, и наконецъ оживляютъ и распространяютъ внутреннюю промышленность во всѣхъ ея отрасляхъ и отношеніяхъ. И такъ польза, которая отъ нихъ проистекаетъ, ощутитель-

на, (*) и, кажется, нетребуетъ никакого доказательства; но когда бумажные деньги превышаютъ въ Государствѣ потребность обращенія и количество звонкой монеты, то необходимо понижаются въ цѣнности противу сей монеты и становятся для народа не только настоящимъ, но и тягостительнѣйшимъ налогомъ. Сіе явленіе можетъ и отъ того произойти, когда много золота и сребра выпустится вдругъ за границу, чрезъ то число бумажныхъ денегъ можетъ внезапно превзойти число монеты, а потому и несправедливо утверждаютъ нѣкоторые писатели (**), что всегда полезно выпускать изъ Государства звонкую монету.

2. При томъ слѣдуетъ принять въ уваженіе и то, что кромѣ сего обстоятельства, выпускъ монеты и тогда еще вреденъ, когда Государство получаетъ въ замѣнъ оной предметы роскоши, служащіе единственно для прихоти людей богатыхъ. Звонкая монета или дорогой металлъ есть капиталъ производительный (productif) и слѣдовательно можетъ

(*) Смотри между прочимъ разсужденіе о пользахъ и проч. частныхъ банковъ Г. Адмирала Мардвинова. Стр. 66 и далѣе.

(**) Смотри опытъ теоріи налоговъ.

употребленъ быть на приращеніе вещественныхъ капиталовъ, но прихотныя вещи составляютъ потребленія, которыя не приносятъ никакой пользы, и тогда только не приносятъ убытка Государству, когда покупаются онѣ для перепродажи въ другое Государство. Въ такомъ случаѣ, первое Государство можетъ выручать свою монету или продуктивный капиталъ съ барышомъ, или можетъ учинить выгодный на другіе предметы промѣнъ. Когда же на промѣнъ монеты получаются сырцовые продукты, машины и вообще такіе товары, которые должны переработываться внутри Государства и въ новомъ видѣ выпускаться за границу, или таковые сырцовые продукты, которые должны приводить въ движеніе мануфактурную промышленность и занять руки, которыя безъ того остались бы праздными, то нѣтъ сомнѣнія опять, что Государство не только не потерпитъ отъ того, но пріобрѣтетъ еще величайшую пользу. Продукты производительные или съ пользою истребляющіеся, питаютъ промышленность, и слѣдовательно столько же полезны, сколько и монета, если еще и не болѣе, ибо намъ извѣстно, что Гишпанія и Португалія съ грудами золота и серебра, всегда нуждались во всемъ необходимомъ и были бѣднѣйшими Государствами въ Европѣ. Изъ сего слѣдуетъ, что перевѣсъ

торговли, о которомъ такъ давно и такъ много разсуждаютъ и спорятъ, состоитъ собственно не въ излишествѣ товаровъ, отпускаемыхъ за границу, и не въ монетѣ получаемой за сей излишекъ, но въ продуктивномъ качествѣ тѣхъ предметовъ, которые ввозятся, и въ томъ употребленіи, на каковое они получаются. (*) Государство, въ которомъ укоренилась дѣятельность промышленности и строгая бережливость, всегда сохранитъ свой перевѣсъ торговаго баланса, напротивъ того Государство, въ которомъ разрядъ богатыхъ жителей предается расточительности, и въ особенности иностранной роскоши, а большая часть народа или рабочій народъ едва находитъ себѣ пропитаніе въ скудной и медлительной промышленности, таковое Государство должно необходимо перевѣсъ торговли имѣть противу себя, хотя бы отпускало на бо́льшую сумму товаровъ нежели ввозило оныхъ; въ доказательство сему служитъ бывшее Королевство Польское. Впрочемъ ввозъ иностранной монеты или дорогихъ металловъ доказываетъ, что излишніе за продовольствіемъ народа продукты, промѣниваются на капиталъ

(*) Новую теорію сію изложилъ я въ книжкѣ, подъ заглавіемъ: Nouvelle théorie de la balance du commerce, 1826 года.

производительный, ибо серебро и золото дѣйствительно таковой капиталъ составляютъ; и слѣдовательно ввозъ сихъ металловъ долженъ былъ необходимо обратить на себя вниманіе всѣхъ попечительныхъ Правительствъ; но мѣры, принятыя оными не всегда соотвѣтствовали желаемой цѣли, а менѣе еще того тѣмъ вышеизложеннымъ началамъ, которыя упрочиваютъ перевѣсъ торговаго баланса. Въ хлѣбопашенномъ Государствѣ, то есть въ таковомъ, въ которомъ не преуспѣваютъ мануфактурная и коммерческая промышленности, балансъ торговли не можетъ быть въ пользу его, что легко доказать можно вопреки всѣмъ видамъ торговли издаваемымъ Правительствами: образованные народы, находящіяся въ торговыхъ сношеніяхъ съ таковымъ Государствомъ, принимаютъ отъ него продукты, питающіе ихъ промышленность, въ особенности мануфактурную, произведенія которой къ нему же обращаютъ, между тѣмъ какъ оное получаетъ по большой части только таковые продукты, которые удовлетворяютъ единственно безразсудной прихоти и роскоши, и слѣдовательно никакого приращенія въ народномъ капиталѣ составить не могутъ. Голандцы болѣе и лучше всѣхъ прочихъ народовъ постигли истинныя причины торговаго баланса. И дѣйствительно, вникая въ самыя блистательныя

Государственная
ордена Ленина
библиотека СССР
им. В. И. Ленина

времена ихъ политическаго бытія, мы усматриваемъ, что величайшая промышленность соединялась у нихъ съ самою строгою бережливостію, и если обратимся и къ прочимъ народамъ, прославившимся богатствами своими, то найдемъ, что тѣже дѣйствія или явленія слѣдовали за тѣми же причинами: съ уменьшеніемъ бережливости упадала и промышленность ихъ, а за симъ изчезали сила, могущество и самое бытіе сихъ народовъ.

3. Введеніе бумажныхъ денегъ увеличиваетъ въ Государствѣ сумму всѣхъ денегъ, то есть бумажныхъ и звонкой монеты, но когда чрезъ излишнее умноженіе бумажныхъ денегъ, сумма сія будетъ превышать потребность обращенія, то бумажныя деньги будутъ упадать въ цѣнности или курсѣ своемъ; но не будутъ однако же, какъ говоритъ Сочинитель (*), вытѣснять звонкую монету, и сія послѣдняя по сей единственной причинѣ, не будетъ выходить за границу. Замѣтимъ еще, что чрезъ упадокъ цѣнности бумажныхъ денегъ упадаетъ и кредитъ Государственный. Мнѣніе же (**) Сочинителя, что будто Государственное банкротство возвышаетъ кредитъ Государства,

---

(*) Смотри опытъ теоріи налоговъ.

(**) Тамъ же стр. 319.

есть совершенно ложное и испровергающее всякой гражданской порядокъ и благоустройство (*). Онъ приписываетъ причинѣ дѣйствіе случая. Государственное банкротство приводитъ въ потрясеніе и замѣшательство всѣ состоянія въ Государствѣ, и слѣдовательно всю промышленность; капиталисты не видя обезпечиванія капиталовъ своихъ въ частныхъ рукахъ, по необходимости, то есть дабы не держать капиталы сіи праздными, уступаютъ ихъ казнѣ, и тѣмъ охотнѣе, такъ сказать, что объявленное банкротство освободивъ казну отъ всѣхъ прежнихъ обязательствъ и долговъ, обнадеживаетъ ихъ въ скорѣйшемъ возвратѣ вновь сдѣланныхъ ими ей ссудъ. Но все сіе какъ уже сказали мы, дѣлается по необходимости, а не потому, чтобъ нарушеніе со стороны Правительства, обязательствъ своихъ, могло породить довѣренность въ народѣ, что совершенно противно всѣмъ правиламъ нравственности, и даже здравому смыслу. Не только внезапное чрезъ банкротство уничтоженіе, но и большое вдругъ уменьшеніе бумажныхъ денегъ, безъ дополненія массы денежныхъ капиталовъ звонкою монетою, должно неминуемо повлечь за собою величайшія замедленія и пертурбацію

(*) Смотри опытъ теоріи налоговъ.

(перемутъ) всякой промышленности; и вопреки также мнѣнія Сочинителя, что будто звонкая монета появляется тамъ, гдѣ обращеніе имѣетъ въ оной нужду, мы усматриваемъ на опытѣ, что звонкая монета, при всей необходимости въ ней въ нѣкоторыхъ Государствахъ, нетолько въ оныхъ не появляется, но болѣе и болѣе исчезаетъ. Сіе предположеніе Сочинителя проистекаетъ отъ того, что онъ полагаетъ, что когда есть въ Государствѣ товаръ, то будто есть и мѣна и деньги; но сіе несправедливо, ибо товару быть можетъ много, а требованія на оный мало, при чемъ не только что прилива денегъ, но и мѣны большой быть не можетъ.

ГЛАВА II.

Въ какой соразмѣрности должны быть бумажныя деньги.

1. Вопросъ каковое количество бумажныхъ денегъ можетъ быть пущено въ оборотъ, остался до сихъ поръ еще нерѣшенымъ; но кажется, что бумажныя деньги должны быть въ соразмѣрности съ звонкою монетою, и допол-

нять недостатокъ оной для внутренняго оборота промышленности; но какая сія соразмѣрность и сколь велика потребность внутреннихъ оборотовъ, вотъ опять два вопроса, разрѣшеніе которыхъ зависитъ отъ тѣхъ обстоятельствъ, въ коихъ находятся Государства. При установленіи Эсконтныхъ канторъ, и разныхъ Коммерческихъ банковъ и сохранныхъ кассъ, которыхъ билеты обращаются вмѣсто денегъ, требуется гораздо меньшее количество бумажныхъ денегъ, для пополненія массы звонкой монеты, нежели тамъ, гдѣ подобныхъ заведеній не существуетъ. Равномѣрно въ Государствѣ, въ которомъ находится большая дѣятельность торговли и промышленности, требуется менѣе представительныхъ денежныхъ знаковъ (*), нежели въ томъ Государствѣ, гдѣ промышленность идетъ медлительнѣе, ибо въ таковомъ случаѣ, быстрота движенія денегъ, замѣняетъ массу оныхъ.

(*) т. е. ассигнаціи, которыя равно какъ и звонкая монета замѣняются въ таковомъ случаѣ кредитными актами частныхъ лицъ. Изъ сего слѣдуетъ вывести правило, что дѣйствительнѣйшее средство къ распространенію промышленности и торговли, есть утвержденіе общаго кредита, то есть исполненіе законовъ, обезпечивающихъ собственность Гражданъ.

2. Соразмѣрность бумажныхъ денегъ къ звонкой монетѣ опредѣлить трудно: бумажныхъ денегъ должно ли быть столько, сколько находится звонкой монеты, или болѣе или менѣе? Кажется можно допустить, чтобъ ихъ было то количество, каковое взимается разныхъ податей съ народа, то есть когда напримѣръ звонкой монеты въ Государствѣ 50 м., податей и разныхъ сборовъ взимается 150 м. звонкою монетою, то бумажныхъ денегъ можетъ быть до 150 м.; ибо 50 м. бумажныхъ денегъ обезпечиваются 50 м. звонкой монеты, а остальные 100 м. бумажныхъ денегъ, пріемлятся казною за наличную звонкую монету и потому должны оставаться постоянно въ своей цѣнѣ (*). Умноженіе промышленности, ускоритъ и кругообращеніе сихъ суммъ, которыя вѣроятно и достаточны должны быть на всѣ торговыя сдѣлки и обороты, въ особенности, когда приняты въ Государствѣ строгія мѣры къ

(*) Можетъ быть скажутъ, что 150 м. податей казна собираетъ не въ одно время, но за то отвѣчаю, и расходы ее не въ одно же время дѣлаются, и внутренности Государства обезденежить не должно. При томъ сколько суммъ остаются праздными въ Казначействахъ, Министерствахъ, въ вѣдомствѣ военныхъ и сухопутныхъ силъ и проч. и всѣ суммы сіи для большаго поддержанія кредита бумажныхъ денегъ, должны состоять изъ оныхъ.

обезпечиванію заимодавцевъ и къ побужденію контрагентовъ къ скорому и не коснительному исполненію ихъ обязательствъ.

3. Сіе впрочемъ предлагаю я какъ догадку. Опытъ же доказываетъ, что въ иныхъ Государствахъ можетъ быть гораздо болѣе бумажныхъ денегъ, нежели звонкой монеты, безъ всякаго ущерба или пониженія курса первыхъ; въ другихъ же бываетъ совершенно противное тому. Истинныя причины сихъ явленій до сихъ поръ остались сокрыты, покрайней мѣрѣ для меня, но вѣроятно, что настанетъ время, въ которое и оныя равномѣрно будутъ истолкованы и подведены подъ общія правила и законъ.

ГЛАВА III.

О различіи курса бумажныхъ денегъ и биржеваго курса.

1. Не только многіе просвѣщенные люди, но даже многіе писатели несправедливо почитаютъ курсъ биржевой (cours duchange) за одно и тоже съ курсомъ бумажныхъ денегъ (le taux de l'assignat.) изъ чего и выводятъ самыя странныя и несообразныя предположе-

нія, какъ то: 1) что бумажныя деньги имѣютъ то же внутреннее достоинство или качество, какъ и звонкая монета; 2) что курсъ или цѣна бумажныхъ денегъ зависитъ единственно отъ биржеваго курса; 3) что при выравненіи бумажныхъ денегъ съ серебреною монетою, товары возвышаются цѣною въ содержаніи во столько разъ, сколько бумажныя деньги дешевлѣ были серебра и проч.

2. Достоинство бумажныхъ денегъ заключается въ мнѣніи, основанномъ на довѣріи къ Правительству, достоинство же звонкой монеты въ цѣнности заключающагося въ ней металла и въ той пользѣ, которую оная монета можетъ принести какъ металлъ. Цѣнность бумажныхъ денегъ можетъ измѣняться по мѣрѣ бо́льшей или меньшей довѣренности къ Правительству, и количества пущеннаго ихъ въ обращеніе; цѣнность же звонкой монеты перемѣняется только по мѣрѣ того количества, которое въ обращеніи, или того количества, которое требуется. Цѣна звонкой монеты можетъ безспорно понизиться отъ уменьшенія въ ней благороднаго металла, но въ таковомъ случаѣ не цѣна металла понижается, но достоинство знака или штемпеля: ибо не знакъ и не штемпель червонца, луидора, ефимка даетъ цѣну монетѣ, а количество заключающагося въ ней золота и серебра. Цѣнность золота и серебра

НАРКОМТОРГ СС
ЛАВНАЯ БИБЛИОТЕКА

можетъ измѣняться, но не столь ощутительно, какъ цѣнность бумажныхъ денегъ. Мы знаемъ, что приливъ золота и серебра по открытіи Америки, увеличилъ въ десять разъ болѣе или около того, количество сихъ металловъ въ свѣтѣ, но цѣнность ихъ въ слиткахъ или монетѣ уменьшилась только въ два или три раза не съ большимъ; масса же бумажныхъ денегъ, пущенныхъ въ оборотъ во Франціи и Австріи понижала, достоинство ихъ въ 200 или 300 кратъ. Къ оному слѣдуетъ присовокупить еще и то, что звонкая монета, какъ металлъ, есть товаръ какъ и всякой другой, и обращается въ цѣломъ свѣтѣ, а бумажныя деньги или ассигнаціи пріемляпся только въ томъ Государствѣ, гдѣ онѣ утверждены Правительствомъ, и составляютъ лишь только представительные знаки монеты. Всѣ сіи различія, бумажныхъ денегъ и звонкой монеты, столь ощутительны, что невѣроятно, какъ люди, впрочемъ просвѣщенные, могли въ противномъ мнѣніи заблуждаться. Однимъ словомъ бумажныя деньги ничто иное суть, какъ заемныя письма или векселя, которыя до тѣхъ поръ въ цѣнѣ, доколѣ платежъ по онымъ исправенъ и довѣріе къ нимъ сохранено въ цѣлости.

3. Неоспоримо, что курсъ на бумажныя деньги, какъ и на всякія другія деньги, можетъ

измѣняться чрезъ биржевой курсъ, ибо биржевой курсъ, (cours du change) зависитъ отъ биржевыхъ или купеческихъ оборотовъ, то есть того количества товаровъ, которые отпускаются и получаются, и денежныхъ переводовъ, которые трасируются или ремитуются на биржѣ. Къ возвышенію и упадку сего курса поводомъ бываютъ не одни только торговые обороты, но и Государственные заграничные займы. Курсъ же бумажныхъ денегъ, то есть цѣнность оныхъ въ сравненіи серебреныхъ денегъ находящихся внутри Государства, зависитъ отъ количества сихъ бумажныхъ денегъ, пущенныхъ въ оборотъ, отъ содержанія ихъ къ массѣ звонкой монеты, и кромѣ сего отъ многихъ еще другихъ постороннихъ обстоятельствъ, какъ то: отъ большей и меньшей дѣятельности внутренней промышленности, отъ биржевыхъ оборотовъ, отъ довѣренности къ Правительству и отъ таксы, по которой казна ихъ принимаетъ. Курсъ биржевой, дѣйствуя на всѣ товары и на деньги, вообще долженъ безъ сомнѣнія дѣйствовать и на курсъ бумажныхъ денегъ; ибо великое требованіе денегъ должно поднять цѣнность и представительныхъ знаковъ оныхъ, въ особенности когда знаки сіи приняты въ общемъ употребленіи; но повышеніе въ семъ случаѣ денежныхъ знаковъ или ассигнацій, происходитъ въ срав-

неніе не внутренной звонкой монеты, которая съ тѣмъ вмѣстѣ тоже поднимается, но въ сравненіе заграничныхъ металлическихъ денегъ. Мы усматриваемъ, что Россійской курсъ на Лондонъ, Амстердамъ и прочіе Европейскіе города съ 1769 года, почти постоянно былъ въ пользу Россіи, между тѣмъ, какъ курсъ нашихъ ассигнацій безпрестанно понижался. Сіе доказываетъ вышесказанное нами, что цѣнность или курсъ ассигнацій не слѣдуетъ за биржевымъ курсомъ, ибо въ противномъ случаѣ Россійскимъ ассигнаціямъ слѣдовало бы съ 1769 года все возвышаться. Сіе подтверждается еще произшествіемъ достопамятнаго 1812 года. Въ сію эпоху Россія находилась въ войнѣ со всею почти Европою, кромѣ Англіи, Швеціи и Турціи. Непріятель вторгнувшись въ сердце Россіи и истребивъ престольный городъ Москву, можно было съ вѣроятностію предполагать, что Россія не устоитъ противу столь сильнаго и быстраго нападенія и вынуждена будетъ, посему неблагопріятному обстоятельству, пристать къ континентальной системѣ и заперетъ порты свои для Великобританской торговли и лишитъ Англію всѣхъ продуктовъ, которые столь необходимы для ея мануфактуръ, и въ особенности для ея морскаго вооруженія; въ слѣдствіе сего Англичане навезли въ Россію необыкновенное количество своихъ товаровъ,

и бо́льшія еще того объявили требованія на Россійскіе продукты. Смутныя тогдашняго времени обстоятельства Россіи, не дозволили Россійскому купечеству закупать Англійскихъ товаровъ, и потому всѣ закупленные Россійскіе, должны были выплачиваться наличными деньгами, что произвело великое требованіе на деньги вообще, и по поводу сего поднялась цѣна и на ассигнаціи, которые съ $10\frac{6}{10}$ пенса возвышались на $19\frac{1}{3}$ пенса; между тѣмъ какъ ассигнаціонный рубль внутри Государства съ $25\frac{2}{5}$ коп. серебра поднялся только на $26\frac{3}{5}$. Сіе неопровергаемо доказываетъ, что въ тогдашнее время не ассигнаціи возвысились въ Россіи, въ сравненіи внутренней серебренной монеты, но поднялась цѣна на всѣ деньги вообще въ Россіи. Деньги могутъ возвышаться курсомъ отъ большаго требованія оныхъ, но сіе не можетъ подѣйствовать на повышеніе серебра противу золота, или бумажныхъ денегъ противу серебра, развѣ особенное требованіе будетъ на которое нибудь изъ сихъ монетъ или знаковъ. Сіе равномѣрно доказываетъ, что излишество ремитентовъ противу трасентовъ дѣйствуетъ непосредственно на биржевой курсъ, а не на курсъ или цѣнность бумажныхъ денегъ противу внутренней звонкой монеты. Но балансъ торговли можетъ дѣйствовать на цѣнность бумажныхъ денегъ тѣмъ, что по мѣрѣ

вывоза или ввоза звонкой монеты, онъ увеличиваетъ или уменьшаетъ массу оной въ Государствѣ, соразмѣрность каковой противъ бумажныхъ денегъ и опредѣляетъ, совокупно съ прочими причинами цѣну или достоинство сихъ послѣднихъ. Много людей противнаго сему мнѣнія, по поводу того, что ошибочно почитаютъ представительные знаки монеты, за настоящую монету, называя ихъ общимъ именемъ денегъ, то есть смѣшивая вмѣстѣ родъ и видъ: деньги есть общее названіе товару, который по легкости, дробности, укромности и общаго употребленія, служитъ въ облегченіе всѣхъ промѣновъ и сдѣлокъ въ торговлѣ, и составляетъ родъ; золотая, серебреная, мѣдная, кожаная, бумажная (*) и прочія монеты, составляютъ разные виды денегъ и различествуютъ между собою въ качествѣ и достоинствѣ. Не меньше же къ сему предубѣжденію служитъ и то, что тамъ, гдѣ ходятъ бумажныя деньги, привыкаютъ расчеты дѣлать на сіи деньги, то есть принимаютъ ассигнаціонную монету за общее мѣрило цѣнъ, между тѣмъ какъ оная ничто иное есть какъ представительный знакъ монеты, подлежащей

(*) Здѣсь слово бумажная монета, употребляемъ единственно для большаго вразумленія.

величайшему измѣненію, и который признается дѣйствительнымъ знакомъ только внутри Государства.

4. Повышеніе же курса бумажныхъ денегъ, не можетъ повысить цѣны, ни заграничныхъ товаровъ, ни внутреннихъ продуктовъ, а развѣ учинитъ первоначально только малыя въ цѣнахъ пертурбаціи, которыя не разлучны какъ при перемѣнѣ курса, такъ и при перемѣнѣ всякой вещи и всякихъ обстоятельствъ. Цѣны на продукты или товары соразмѣряются серебру, какъ общему во всѣхъ мѣстахъ и временахъ мѣрилу; оному соразмѣряются и прочія деньги. Когда во Франціи пяти франковая серебреная монета доходила до 200 и болѣе бумажныхъ франковъ, а въ Австріи талеръ до 200 и болѣе бумажныхъ гульденовъ, тогда и товаръ купленный во Франціи за 5 серебреныхъ франковъ, или въ Австріи за одинъ талеръ, стоилъ 200 бумажныхъ франковъ и 200 бумажныхъ гульденовъ, такъ равно какъ въ Россіи, аршинъ Англійскаго сукна стоитъ 40 рублей ассигнаціями, то есть 10 рублей серебромъ. Но когда во Франціи и Австріи бумажныя деньги поравнялись съ серебромъ, то самый тотъ товаръ уже стоилъ не 200 франковъ или 200 гульденовъ, а 5 франковъ бумажныхъ и одинъ талеръ бумажный; такъ равно и въ Россіи когда ассиг-

нацiи возвысятся на равнѣ съ серебреною монетою, то аршинъ Англiйскаго сукна будетъ стоить 10 рублей ассигнацiями, а не 40 рублей: ибо Англичанину слѣдуетъ получить только 10 рублей серебромъ, и мы, которые теперь продаемъ въ С. Петербургѣ 3 четверти муки за 40 рублей ассигнацiями, чтобъ купить аршинъ сукна, или иначе промѣниваемъ на оный наши 3 четверти муки, мы тогда продадимъ сiи три четверти муки за 10 рублей серебромъ и также купимъ одинъ аршинъ сукна, а не болѣе. Цѣны товаровъ слѣдуетъ всегда сравнивать съ серебромъ, которое въ цѣнности своей почти не измѣняется, а не съ бумажными деньгами, которыя по разнымъ причинамъ подвержены величайшимъ въ цѣнности перемѣнамъ. Серебро есть среднее сравнительное число или количество, когда я говорю, что

$$a = b$$
$$\text{и } c = b$$
$$\text{то } a = c \quad (*)$$

(*) То есть a равно b, b равно c, слѣдовательно a равно c, ибо когда 1-й членъ равенъ 2-му, а 2-й членъ равенъ 3-му, то и 1-й членъ равенъ 3-му. (Для несвѣдущихъ.)

положимъ, что аршинъ коленкору или четверть овса стоитъ 4 руб. ассиг., а какъ рубль серебромъ стоитъ тоже 4 руб. ассигнац., то будетъ

1 арш. коленк. = 4 руб. ассиг.
и 1 руб. серебромъ = 4 руб. ассиг.

слѣд. 1 арш. коленк. = 1 руб. серебромъ.

Но ежели бумажный рубль поравняется съ серебренымъ, то посылка будетъ слѣдующая:

1 арш. колен. = 1 руб. сереб.
и 1 руб. ассиг. = 1 руб. сереб.

(*)

слѣдов. 1 арш. колен. = 1 руб. ассигнац.

Сіе столь очевидно, что намъ непонятно, какъ можно упорствовать въ противномъ мнѣніи. Если же люди упрямые спросятъ насъ: какъ будутъ заемщики платить въ ломбарды напримѣръ по 24-хъ лѣтнему займу, когда рубль серебромъ поравняется съ ассигнаціонными рублями? — Отвѣчаемъ по нижеслѣдующему расчету: казна давала 1824 года по 200 рублей

(*) При постепенной перемѣнѣ курса бумажныхъ денегъ, посылка остается все таже, только съ перемѣною числа бумажныхъ денегъ, то есть *с* можетъ быть = 2 руб. и 2 руб. 30 коп. и 3 руб. и такъ далѣе.

ассигнац. за душу, но сіи 200 руб. стоили 50 руб. серебр., а 1848 года, 50 руб. серебр. стоить будутъ по предположенію 50 рубл. ассигнац., слѣдовательно заимодавцы платить будутъ по 50 рублей серебромъ или ассигнаціями (*).

Какъ же казна будетъ платить заграничные свои долги? На томъ же основаніи, ибо казна въ 1818 году заняла на ассигнаціи 40 мил. рублей, но сіи 40 мил. стоили 10 мил. рубл. серебромъ; но въ 1848 году 10 мил. руб сереб. стоятъ 10 мил. ассигнац., слѣдовательно казна заплатитъ 10 мил., а неболѣе, ибо въ противномъ случаѣ она сама бы себя обобрала, и заимодавцамъ переплатила лишнее. Вся развязка состоитъ въ томъ какъ мы видѣли, что

$$a = b$$
$$c = b$$

слѣдоват. $a = c$.

Но не всѣ понимали, или не всѣ хотѣли понимать сію развязку, отъ чего и видѣли мы въ свѣтѣ столь много банкротства и раззоренія.

(*) Пора успокоить умы на сей счетъ. Не только многіе помѣщики, но и многіе Государственные люди полагаютъ, что они раззорятся въ случаѣ возвышенія цѣны бумажныхъ денегъ.

ГЛАВА IV.

О средствахъ поправки курса упадшихъ бумажныхъ денегъ.

1. Давно изыскиваютъ средства къ исправленію упадшаго курса бумажныхъ денегъ и доказано, что (*) уменьшеніе количества бумажныхъ денегъ, не есть, какъ говоритъ Сочинитель, единственный способъ для поправленія курса оныхъ. Англійскій писатель Тортонъ справедливо замѣчаетъ, что въ иныхъ случаяхъ уменьшеніе бумажныхъ денегъ можетъ увеличить лишь только общее затрудненіе въ оборотахъ и недостатокъ въ средствахъ размѣна товаровъ и прочихъ вещей. Въ примѣръ сему служитъ Англійскій банкъ и событія совершившіяся въ Россіи (смотри отчетъ Государственныхъ кредитныхъ установленій за 1819 годъ стран. 10). Безъ всякаго сомнѣнія

(*) Здѣсь предполагается, что бумажныя деньги въ упадкѣ, но не въ таковомъ однакоже, чтобъ выдти изъ совершеннаго обращенія, какъ то случилось во Франціи и Австріи. Но въ томъ, въ каковомъ находятся онѣ въ Россіи.

уменьшеніе массы необходимыхъ денегъ въ Государствѣ, повышаетъ ихъ общую цѣнность противу прочихъ предметовъ, на примѣръ: ежели звонкой монеты въ Государствѣ n, бумажныхъ денегъ x, стоющихъ противъ звонкой $\frac{x}{4}$, то будетъ всѣхъ денегъ $n+\frac{x}{4}$; ежели же изъ сего количества $n+\frac{x}{4}$ истребить $м$ бумажныхъ денегъ, то останется $n+\frac{x-м}{4}$ каковое количество должно неминуемо возвыситься противу цѣнности прочихъ товаровъ и тѣмъ затруднится оборотъ оныхъ. Но ежели количество $м$ убылыхъ бумажныхъ денегъ, замѣнится звонкою монетою, то есть ежели будетъ $n+\frac{м}{4}+\frac{x-м}{4}$, тогда масса общихъ денегъ, оставаясь тоюже, не измѣняется въ отношеніи прочихъ товаровъ, и обороты торговли не почувствуютъ никакой остановки и затрудненія. Другой же знаменитый Англійскій писатель Милль говоритъ въ одномъ изъ своихъ сочиненій (*), что когдабъ бумажныхъ денегъ (papier monnaie) столько было выпущено, что бумажный фунтъ стерлингъ упалъ бы на примѣръ съ 10 Голландскихъ гульденовъ на 8, то есть понизился бы на 20 процентовъ, то вексель во 100 фунтовъ, былъ бы тогда точно то же, что вексель во 100

(*) Смотри Elements d'économie Politique par Mill.

фунтовъ поддѣланной монеты, съ утратою 20 процентовъ въ металлѣ, то есть 100 фунтовъ въ такомъ случаѣ будутъ стоить не 100 разъ 10 гульденовъ, но 100 разъ 8 гульденовъ. Сіе мнѣніе Г. Милля совершенно справедливо, и упадшія въ курсѣ или цѣнѣ своей бумажныя деньги, должно уподоблять фальшивой или поддѣланной звонкой монетѣ; но что бъ поддѣланную монету исправить въ цѣнности достаточно ли того, чтобъ часть оной истребить? Нѣтъ, съ истребленіемъ части монеты, уменьшается только часть денежнаго звонкаго капитала въ обращеніи находящагося, а не поправляется цѣнность остальной монеты, въ сравненіи настоящей, хотя цѣнность всей вообще монеты и возвышается тѣмъ, и потому слѣдуетъ замѣнить сію фальшивую монету настоящею, выкупая первую по курсу или цѣнѣ, что стоитъ заключающійся въ ней металлъ, и выпустить новую по цѣнѣ, чего стоитъ въ оной металлъ. Подобно сему, когда изъ количества x бумажныхъ денегъ, обращающихся въ Государствѣ и стоющихъ только на примѣръ $\frac{x}{4}$ серебреныхъ рублей, истребится количество $м$ ассигнацій, то симъ непоправится курсъ остальныхъ ассигнацій, а только уменьшится изъ общей массы денегъ часть оныхъ, и будетъ $\frac{x-м}{4}$ серебреныхъ рублей, или $x-м$ ассигнацій, то есть знаковъ

представляющихъ серебреные рубли. Сіе доказываетъ, что отнятая часть бумажныхъ денегъ изъ обращенія непоправитъ курса оставшихся бумажныхъ денегъ и не возвыситъ ихъ противу серебреныхъ денегъ; и бумажныя деньги, хотя бы часть оныхъ уменьшилась, будутъ держаться все въ той же цѣнѣ, или еще и въ худшей, если при томъ потребуется большой выпускъ звонкой монеты за границу. Бумажныя деньги при уменьшеніи оныхъ количества, поднимутся въ цѣнности вмѣстѣ съ звонкою монетою противу внутреннихъ произведеній, но въ то же время могутъ еще болѣе упасть въ сравненіи цѣны звонкой монеты. Чтобъ поднялся курсъ бумажныхъ денегъ противъ звонкой монеты, надлежитъ, чтобъ требованія бумажныхъ денегъ противу звонкой монеты увеличились. Слѣдовательно, не столько уменьшеніе массы бумажныхъ денегъ, сколько умноженіе требованія оныхъ, поправляетъ курсъ сихъ денегъ, и можетъ наконецъ довести цѣнность ихъ до цѣны звонкой монеты. Къ сему многое можетъ способствовать, напримѣръ: когда бы казна Государства еще непресыщеннаго частными капиталами, и неимѣющая запаснаго въ серебрѣ капитала, раздавала бумажныя деньги подъ залогъ имѣній, напримѣръ на 25 лѣтъ изъ 8 процентовъ, съ уплатою въ то число и капиталь-

ной суммы, тогда бы въ теченіи сихъ 25 лѣтъ капиталы сіи возвращались въ казну удвоенные, и тогда ежегодное уничтоженіе сихъ частей капиталовъ произвело бы вѣроятно не маловажную перемѣну въ курсѣ ассигнацій, которыя бы выбирались изъ обращенія медлительно, и питали при томъ внутренную промышленность (*). Ежели бы еще къ тому узаконенъ былъ взносъ таможенныхъ пошлинъ иностранною звонкою монетою (**), то прибавлялась бы ежегодно масса оной въ Государствѣ. И такъ съ одной стороны ежегодное уничтоженіе части ассигнацій, съ другой ежегодный приливъ

(*) Сіи капиталы истреблялись бы ежегоднымъ взносомъ въ казну, но до взноса вспомоществовали бы торговымъ оборотамъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Государство небогатое денежными капиталами, и неимѣющее ассигнацій, когда бы массу таковыхъ пустило въ займы, то ускорило бы дѣйствіе промышленности, и составило бы большой казенный капиталъ и по истребленіи выпущенныхъ ассигнацій. Подобно сему учинено было въ Пенсильваніи (смотри Recherches sur la nature et les causes de la Richesse des Nations par Adam Smith. T. IV. L. V. Chap. II. page 264 и пр.) и въ Россіи Императорскихъ Воспитательныхъ домахъ.

(**) Дабы монету сію не скупали торговцы внутри Государства, можно ее клеймить, какъ то дѣлалось въ Англіи.

монеты навѣрно поправили бы курсъ бумажныхъ денегъ непримѣтнымъ образомъ и безъ всякаго потрясенія, какъ благосостоянія частныхъ людей, такъ и кредита самой казны. А сія послѣдняя когда бы имѣла долги, то могла бы производить редукцію сихъ долговъ и процентовъ съ оныхъ, тѣмъ удобнѣе, что въ случаѣ надобности имѣла бы въ виду болѣе ресурсовъ для займа, какъ въ своемъ собственномъ, такъ въ чужихъ Государствахъ.

2. Предлагаемое же Сочинителемъ средство къ выкупу бумажныхъ денегъ, то есть продажа казенныхъ имуществъ, достаточно можетъ быть только на одинъ разъ. Но если какія непредвидѣнныя несчастныя обстоятельства, вовлекутъ Правительство въ новый излишній выпускъ бумажныхъ денегъ, то не имѣя уже казенныхъ имуществъ, къ каковымъ средствамъ прибѣгнетъ она тогда, для выкупа бумажныхъ денегъ? Мы не противъ того мнѣнія Сочинителя, что надобно стараться всѣ казенныя имущества переводить въ частныя руки, но сіе поставляемъ правиломъ, не для ликвидикаціи Государственныхъ доходовъ или выкупа излишнихъ бумажныхъ денегъ, но для выгоднѣйшаго употребленія или управленія сихъ имуществъ. Надлежитъ предлагать средства общія и удобныя во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ. Изложенное Сочинителемъ

есть частное и временное, а предлагаемая имъ продажа казенныхъ крестьянъ (*), противна кажется и духу благодѣтельнаго Правительства, и духу времени и правиламъ здравой политики, и скажемъ необинуясь, противна и самому здравому смыслу. Мѣра сія неотмѣнно поведетъ къ явнымъ злоупотребленіямъ, вопреки всѣхъ возможныхъ ограниченій Помѣщичьихъ правъ. Здѣсь Сочинитель противурѣчитъ Филантропическимъ правиламъ, разсѣяннымъ по всему сочиненію его, и явно доказываетъ тѣмъ непостоянство своихъ мнѣній и системъ.

3. Здѣсь слѣдуетъ разрѣшить вопросъ: нужно ли стараться возвышать курсъ бумажныхъ денегъ или нѣтъ? На первый взглядъ кажется, нѣтъ; ибо когда курсъ бумажныхъ денегъ остепенился напримѣръ въ 4ю долю противъ серебра, то все равно считать у себя въ капиталѣ 1000 руб. серебромъ или 4 т. четвертаковъ серебромъ, или 4 тысяч. бумажныхъ рублей. Рубль есть вещь наименовательная, но принявъ въ уваженіе, что поелику повышеніе бумажныхъ денегъ есть непремѣнный признакъ или послѣдствіе уменьшенія въ Государствѣ употребленія иностранныхъ продуктовъ, пре-

---

(*) Смотри опытъ теоріи налоговъ Г. Тургенева, стр. 316.

умноженія звонкой монеты и распространенія внутренней промышленности, каковыя обстоятельства и должны необходимо и сильно дѣйствовать на благосостояніе всего народа, а чрезъ сіе самое и на умноженіе казенныхъ или Государственныхъ доходовъ, то въ слѣдствіе сего, повышеніе курса бумажныхъ денегъ, должно обратить на себя все вниманіе попечительнаго и предусмотрительнаго Правительства, и содѣлаться цѣлію желаній всѣхъ благомыслящихъ и ревностныхъ сыновъ отечества.

ГЛАВА V.

О Государственной кредитной системѣ.

1. Бумажные деньги какъ представительные знаки монеты, или какъ деньги приносятъ Государству, (какъ уже замѣтили мы) величайшую пользу, и столько же нужны Правительству, сколько частнымъ людямъ нуженъ кредитъ или добрая вѣра, безъ которой никакіе торговые обороты, никакія сдѣлки существовать не могутъ. Кредитъ частныхъ людей составляетъ большую часть ихъ капитала, безъ кредита не могли бы они дѣлать тѣхъ предпріятій, на которыя отваживаются, ни пользоваться тѣ-

ми барышами, которыми корыстываются. Бумажныя же деньги и займы составляютъ кредитъ Государственный: онъ есть тотъ рычагъ, который приводитъ въ движеніе огромнѣйшія тяжести, необходимыя для сооруженія зданія Государственнаго благоустройства, и слѣдовательно производитъ дѣйствія столь же чудныя, сколь и благотворныя.

2. Система погашенія долговъ принятая сперва въ Англіи, а потомъ и въ другихъ Европейскихъ Державахъ, не только облегчила тяжесть необходимыхъ Государственныхъ долговъ, но въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ обратила займы въ дѣйствіе благотворное; однако же благотворное тогда только, когда займы сіи употреблены на предпріятія полезныя, и когда бережливость и строгое исполненіе принятыхъ мѣръ къ уплатѣ займа, постоянно сопровождаютъ сію систему. Когда же займы употребляются на исполненіе однихъ прихотей или пустыхъ затѣй, то они въ таковомъ случаѣ не только вредны, но и пагубны для Государства, что легко доказать можно, вопреки всѣхъ краснорѣчивыхъ софизмовъ и ораторскихъ прѣній. Но допуская пользу займовъ для удовлетворенія Государственныхъ нуждъ, вопрошается: равно ли полезно занимать казнѣ въ чужихъ Государствахъ или въ своемъ собственномъ? Заграничный заемъ долженъ неот-

мѣнно изнурить Государство, ибо выводитъ изъ онаго ежегодно слѣдуемые проценты за капиталъ, и въ особенности изнуритъ его когда проценты сіи высоки. Заемъ въ собственномъ Государствѣ имѣетъ только то ощутительное невыгодное послѣдствіе, что возвышаетъ росты или проценты на капиталы обращающіеся въ Государствѣ, но съ другой стороны тѣмъ полезенъ, что росты сіи поддерживаетъ онъ въ надлежащей степени, съ которой могли бы они сойти, по большому накопленію капиталовъ. Вообще, когда займы должны обратиться въ среду подданныхъ на ускореніе и распространеніе ихъ промышленности, то займы имѣютъ благотворное дѣйствіе, ибо въ семъ случаѣ казна все то же, что большой промышленникъ или торговецъ, который дѣлаетъ большія закупки: она тѣмъ приводитъ въ цвѣтущее состояніе всѣ отрасли промышленности, и слѣдовательно усиливаетъ источники народнаго обогащенія. Въ семъ предположеніи налогъ (*),

---

(*) Здѣсь предполагается, что заемъ сдѣланъ внутри Государства, въ противномъ случаѣ, то есть когда заемъ произведенъ былъ внѣ Государства, то упомянутый налогъ можетъ изнурить Государство, въ особенности когда занятыя суммы израсходованы были не внутри онаго и не на полезныя заведенія или предпріятія.

или прибавка налога, обращаемая на уплату процентовъ ссуда, есть ничто иное, какъ преміо или одобрительное награжденіе, для возбужденія дѣятельности народнаго трудолюбія, которое, какъ извѣстно намъ, заключаетъ въ себѣ главнѣйшій и неизчерпаемый источникъ богатства, силы и могущества Государствъ и народовъ.

3. Въ сихъ краткихъ словахъ заключается теорія Государственныхъ долговъ, составляющая часть Государственной кредитной системы. Главное же средство погашенія долговъ состоитъ въ томъ, чтобъ при ежегодной уплатѣ процентовъ долга, прикладывать еще по одному или по нѣскольку процентовъ въ уплату капитала (*), чрезъ что капиталъ уплачивается въ извѣстное число или протеченіе лѣтъ. Долги или займы могутъ быть срочные и безсрочные. Принявъ же въ уваже-

---

(*) Многіе публицисты предполагаютъ, что $\frac{2}{5}$ чистаго народнаго дохода могутъ обращены или взимаемы быть въ налоги. Слѣдуя сему правилу, оказывается, что Англія, которой чистый народный барышъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ писателей превосходитъ 308 м. фунтовъ стерлинговъ, можетъ употребить 120 м. фунт. стерлинговъ на Государственные расходы и уплату своихъ Государственныхъ долговъ. Но ежели Государственные расходы простираются въ

ніе, что всякой воленъ располагать своею собственностію, и другое важное обстоятельство, что казна занимая, оказываетъ нѣкоторымъ образомъ капиталистамъ, въ употребленіи ихъ капиталовъ пособіе, котораго не обязана она продолжать въ ущербъ свой, то есть народа и Государства, то слѣдуетъ поставить кореннымъ и непреложнымъ правиломъ, что казна не будучи въ правѣ продлить

Англіи до 30 м. фунтовъ стерлинговъ (а), то останется 90 м. на уплату процентовъ и капитала долга, то есть, что ежели Англія займетъ и изъ 5 на 100 и по одному только проценту будетъ ежегодно уплачивать въ капиталъ, который по сему расчету долженъ уплатиться въ 37 лѣтъ, то опредѣливъ на уплату сихъ 6 процентовъ, вышесказанные 90 м. фунт. стерл. Англія можетъ увеличить долгъ свой до 1500 м. фунт. стерл. то есть до неимовѣрной суммы 37.500 милліоновъ рублей. Сіе доказываетъ сколь неразсудительны тѣ, которые предполагаютъ, что настоящій долгъ Англіи поведетъ ее къ банкротству.

(а) Изъ послѣднихъ отчетовъ видно, что Государственные или казенные доходы въ Англіи простираются до 55 м. фунт. стерл., изъ коихъ 20 м. употребляются на казенные расходы, 30 м. на уплату процентовъ казеннаго долга, а 5 м. на погашеніе капитала (Moniteur Universel № 12, Samedi 12 Janvier, 1828).

или отлагать самопроизвольно срокъ уплаты срочныхъ своихъ долговъ, можетъ однакоже по всей справедливости уплачивать срочные долги свои прежде назначеннаго ею срока, и равномѣрно также назначить срокъ безсрочнымъ долгамъ своимъ, то есть учинить онымъ уплату. Ежели таковое дѣйствіе и можно было бы назвать непостоянствомъ, то покрайней мѣрѣ оно ни въ чемъ не противорѣчитъ законамъ правосудія, ибо не лишаетъ никого принадлежащей ему собственности. Въ человѣческихъ постановленіяхъ ничего не можетъ быть постояннаго. Но постоянно должно быть желаніе упрочить благосостояніе народовъ, и желаніе подвинуть ихъ къ той неизмѣнной цѣли, до которой доходить суждено имъ не слѣпымъ случаемъ, но путями самимъ Всевышнимъ промысломъ предназначенными.

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано:			*Читай:*
Стр.	Строк.		
18 —	23.	и на деньги, вообще	и на деньги вообще,
30 —	25.	и въ Россіи	и въ Россійскихъ
31 —	24.	Государственныхъ доходовъ	Государственныхъ долговъ

2007053319